

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. III *

(**ročiti*, **tvrbati*, *(*s*)*koměti* и *(*s*)*koměz-*,
**lojiti I* и *II*, **zanoviti* и **zanovety*).

**ročiti*

В русских северных, сибирских и волжских говорах зафиксирован глагол *ročítъ* в значении 'задеть, зацепить, привязать, закрепить, завернуть', преимущественно в лексике судоходства: бичева *zaročila*, бичеву *zaročilo*, бичевой *zaročilo* 'зацепило за что-либо', *zaročítъ* снасть 'завернуть, закрепить на время', *otročítъ* 'раскрепить, отдать'¹. Фасмер определил это слово как этимологически неясное². В других славянских языках близких глаголов как будто не отмечено. В то же время нет оснований рассматривать этот глагол как заимствование. Поэтому представляется правомерным предположение, что русск. *ročítъ* является реликтовым образованием, утратившим словообразовательные связи внутри славянских языков вследствие архаичности своей семантики. Конкретно: не продолжает ли *ročítъ* 'цеплять, крепить' древнюю индоевропейскую глагольную основу, принадлежавшую к гнезду и.-е. **rěk-*?

Лексемы отдельных индоевропейских языков, относимые к и.-е. **rěk-*, обнаруживают значения, распределенные по двум семантическим полям: 'устраивать, располагать, производить' и 'говорить' (сюда и 'слово, речь'). Ср. др.-инд. *racayati* 'изготавливать, составлять, сооружать', гот. *rahnjan* 'считать', *ragin* 'совет, решение', *garehsns* 'постановление, решение', слав. **rekti*, **rěčь*, **rokъ*, тох. *A rake*, В *reki* 'слово'³. Соотношение значений 'устраивать' и 'говорить' толкуется для и.-е. **rěk-* в диахроническом плане аналогично **dhē-*, т. е. первичным признается значение 'устраивать, располагать'⁴. Наиболее ярко отражено оно в др.-инд. *racayati*, семантика которого описывается следующим образом: 1. 'изготавливать, составлять, сооружать, приготавливать, производить, причинять'; 2. 'закрывать'; 3. 'приносить, приделывать'; 4. 'приводить, застав-

* Первые две статьи этой серии см. в томах: «Этимология. 1971» (М., 1973) и «Этимология. 1972» (М., 1974).

¹ Даль² IV, стр. 105—106. Ср. также: Подвысоцкий, стр. 49 (*zaročítъ*).

² Фасмер III, стр. 509.

³ Роконгу I, стр. 863.

⁴ Там же.

лять кого-л. делать что-л'⁵. Представляется, что к др.-инд. *rasayati* близко по значению и по структуре русск. диал. *роцѣть*. Ср. 'зацепить, закрепить' (*роцѣть*) и 'составлять, приделывать' (*rasayati*). Соотношение структур *роцѣть* и др.-инд. *rasayati* тождественно соотношению слав. **slaviti* и др.-инд. *śrāvayati*. Если *роцѣть* родственно др.-инд. *rasayati* и восходит к гнезду и.-е. **rĕk-*, то оно предполагает праслав. **ročiti*.

Из славянских образований, относимых к и.-е. **rĕk-*, значение 'устанавливать, располагать' прослеживается достаточно отчетливо лишь в **rokъ*, которое обозначало первоначально нечто установленное, определенное, откуда далее 'судьба' и 'срок', 'год'. Во многих славянских языках употребляются глаголы (чаще приставочные) с основой на *-iti*, однокоренные с **rokъ*; преобладающее их значение — 'устанавливать, определять время', например: с.-хорв. *рѣчити* 'установить место и время встречи; послать', *рѣчити се* 'договориться'⁶, польск. *roczyc* устар. 'произносить решение, приговор; определять, устанавливать', диал. 'предназначать, приглашать'⁷. Можно думать, что подобные глаголы продолжают праславянскую глагольную основу **ročiti*, но их значения весьма отличны от русск. *роцѣть*, обозначающего действие, относящееся к конкретным материальным предметам. Правда, семантическое развитие 'устанавливать, располагать материальные предметы' → 'устанавливать срок, произносить решение' можно предполагать и в истории одной глагольной основы. Но более вероятным представляется более позднее образование глаголов типа с.-хорв. *рѣчити*, польск. *roczyc* от существительного **rokъ*. В таком случае, наряду с праслав. **ročiti* I (>русск. *роцѣть* 'зацепить'), продолжающим индоевропейский глагол, предполагается еще **ročiti* II как отыменное, собственно славянское образование.

**trbati*

Почти во всех славянских языках употребляются глаголы, которые позволяют предполагать существование в праславянском глагола **terbiti* со значением 'чистить, полоть, вырубать, корчевать' (ст.-слав. *трѣвити*, чеш. *trĭbiti*, русск. *теребить* и т. д.). Индоевропейские источники его прозрачны: это корень **ter-* (ср. слав. **terti*) с расширением *-b-* (ср. греч. *τριβω*)⁸. Недостаточно ясно образование **terbiti* на собственно славянской почве. Структурные особенности этого глагола — корневой вокализм в ступени **e* при инфинитивной основе на *-i* — заставляют предполагать отыменное образование, от **terbъ* или **terba*. Славянский глагол, от которого

⁵ O. Böhtlingk. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. 5. Theil. St. Petersburg, 1884, стр. 160.

⁶ RJA 59, стр. 74.

⁷ Варшавский словарь V, стр. 544.

⁸ Роккогнуй I, стр. 1071.

было образовано это имя, считается при этом утраченным⁹. Представляется возможным, однако, сохранение следов этого глагола и даже самого глагола по отдельным славянским диалектам.

Прежде всего, интересна вариантность корневого вокализма в имени на *-ežь*, производном от **terbiti*: почти на всей славянской территории представлены рефлексы **terbežь* с корневым вокализмом в ступени **e*, тождественным вокализму глагола **terbiti* (болг. устар., диал. *трѣбѣж*, польск. *trzebież*, словен. *trēbež*, с.-хорв. *trebežina* 'выкорчеванный участок'), но в ихтиманском диалекте зафиксировано *трѣбѣш* 'выкорчеванный лес'¹⁰, предполагающее корневой вокализм в ступени редукции, т. е. **t̃rbežь* или **t̃r̃bežь*. Исследование вариантности корневого вокализма в славянских отглагольных именах убеждает, что источником ее часто является аналогическое влияние на отглагольное имя со стороны отличной по вокализму родственной глагольной основы. То же можно предположить и в случае болг. *трѣбѣш*: праслав. **terbežь*, образованное от **terbiti*, подверглось преобразованию по аналогии с глаголом, близким по значению и имевшим вокализм в ступени редукции. Такой вокализм характеризовал в праславянском некоторые основы настоящего времени на *-o/-e-* и инфинитивные основы на *-ě-* и на *-a-* (при основе настоящего времени на *-o/-e-* или *-je-*, которая обычно имеет полную огласовку, ср. **bьrati* — **berq*, **pьsati* — **pišq*).

Учитывая предполагаемые формальные характеристики искомого глагола (ступень редукции в корне, возможная основа на *-ati*), нельзя не обратить внимания на польск. диал. *przyciorbać się* 'медленно прийти, притащиться'¹¹ и словен. *t̃rbati* 'идти, трусить'¹², *nat̃rbati se* 'собираться в кучу'¹³, *trban* 'немного отесанное бревно; дурак'¹⁴, *otrbáven* 'невкусный, грубый; неловкий'¹⁵. Польский глагол, кажется, не привлекал еще внимания этимологов. Фонетический облик корня позволяет возвести его к праслав. **t̃rb-*, при условии допущения нерегулярного изменения *'e > 'o* (в сочетании *'er < ir < ьr*). Словенский глагол *t̃rbati* безусловно допускает реконструкцию **t̃rbati*, но для словенской группы слов уже существует одно этимологическое истолкование: Ф. Безлай считает ее родственной ст.-слав. *оустрѣвнѣти, оустрѣвѣти* и возводит к и.-е. **sterbh-* 'затвердевать, цепенеть', допуская подвижность начального *s*¹⁶. Формальных возражений эта этимология не вызывает, однако семантические ха-

⁹ М а с h e k ², стр. 657—658.

¹⁰ Максим Сл. Младенов. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III. София, 1967, стр. 180.

¹¹ Варшавский словарь V, стр. 272.

¹² P l e t e r š n i k II, стр. 683.

¹³ K. Š t r e k e l j. Slovarki doneski iz živega jezika narodovega. — «Letopis Matice Slovenske» Ljubljana, 1894, стр. 27.

¹⁴ P l e t e r š n i k II, стр. 683.

¹⁵ Там же, стр. 872.

¹⁶ F. B e z l a j. Einige Slovenische und Baltische lexische Parallelen. «Linguistica» VIII/I, 1966—1968, стр. 73.

рактические рассматриваемой словенской группы (ср. особенно *trbati* 'трусить', а также приведенное Безлаем *trbosáti* 'хлопать дверью, трясти дверь' и *trbósni* 'грубо ударить'¹⁷) не настолько совпадают с семантикой слав. **stbr-* 'цепенеть, креннуть', чтобы исключить возможность другого истолкования.

При рассмотрении семантических отношений польск. *przyciorbać się* 'притащиться', словен. *trbati* 'трусить', *natrbati se* 'собираться в кучу', *trbosáti* 'хлопать дверью, трясти дверь', *trban* 'немного отесанное бревно', *otrbáven* 'невкусный, грубый; неловкий' в плане их предполагаемого родства с **terbiti*, в качестве наиболее вероятного исходного значения для реконструируемого праслав. **trbati* должно быть принято 'драть, рвать, рубить'. Из этого значения хорошо объясняются словен. *trban* 'немного отесанное бревно', *natrbati se* 'собираться в кучу' (из *'надрать, нарвать'), *trbosáti* 'трясти дверь'. Далее всего от предполагаемой первичной семантики 'драть, рвать, рубить' отстоит как будто значение глаголов, являющихся прямыми продолжениями **trbati*: польск. *przyciorbać się* 'притащиться', словен. *trbati* 'трусить'. Однако это расстояние перекрывается хорошо известной в славянской лексике моделью семантического развития 'драть, рвать' → '(быстро) двигаться, бежать, идти'. Что касается словен. *otrbáven* 'невкусный, грубый; неловкий' и приведенного Безлаем *trbast* 'неуклюжий, неловкий', то их значения могут быть связаны с 'драть, рвать' через промежуточную ступень 'драный, шершавый, корявый'.

Возможно, к **trbati* восходит также словен. диал. горен. *tarbati* 'кое-как что-либо делать'¹⁸.

Словообразовательные и диахронические отношения реконструируемого праслав. **trbati* и праслав. **terbiti* представляются следующим образом. До развития в корне глагола **trbati* ступени редукции, когда основа имела вид **terbati*, от этой основы инфинитива или от соответствующей основы настоящего времени (ср. модель **bьrati* — **berq*) было образовано бессуффиксальное имя существительное **terba* или **terbъ* (ср. словен. *tréb* 'выкорчеванный и подготовленный к посеву участок'¹⁹). Это имя послужило производящей основой для глагола **terbiti*, а от последнего было образовано имя **terbežъ*. Отношения **trbati* и **terbiti* тождественны отношениям внутри близкой по значению пары **dьrbati* (чеш. *drbati*, словен. *drbácati*) — **dьrbiti* (русск. *дербить*). Как и в последнем случае, основы **trbati* и **terbiti* сохранились по славянским языкам неодинаково. При общеславянском распространении **terbiti* в терминологическом значении 'вырубать, корчевать', основа **trbati* развила вторичное значение 'идти, та-

¹⁷ Pleteršnik II, стр. 683.

¹⁸ Там же, стр. 656.

¹⁹ R. B a d j u r a. Ljudska geografija. Terensko izrazoslovje. Ljubljana, 1953, стр. 269.

щаться, трусить' и, перейдя в сферу экспрессивной лексики, была утрачена большинством славянских языков. О ее первичном значении 'драть, рубить' свидетельствуют производные типа словен. *trban* 'немного отесанное бревно', о более широком распространении в древности — ее влияние на **terbežь*, обусловившее появление варианта **ťrbežь* в болгарских говорах, где сама основа **ťrbati* уже не сохранилась.

К рассмотренным выше польск. *przyciorbać się* 'медленно прийти, притащиться' и словен. *ťrbati* 'идти, трусить', послужившим обоснованием реконструкции праслав. **ťrbati*, очевидно близки чеш. диал. *tarabiti se* 'напрягаться, стараться'²⁰, *dotarabiti se* 'дойти, дотащиться куда-либо'²¹, *tarabit* 'нести с трудом'²². Можно предположить, что чешские глаголы продолжают родственную итеративную основу **torbiti*. Однако закономерным ее рефлексом должно было бы быть чеш. **trabiti*. Вокализм реального *tarabiti* объяснить трудно. Возможно, он связан с какими-то звукоподражательными или ритмическими ассоциациями.

Наконец, к реконструированному праслав. **ťrbati*, вероятно, восходят (как отглагольные имена) русск. подмоск. *тербь* 'связка льна'²³ и *пáтерба* 'страдание, мука, хлопоты, торможение'²⁴. Смягчение *р'* в яросл. *пáтерьба* 'ссора, брань, крик'²⁵ может быть вторичным.

**(s) koměti* и **(s)koměz-*

Наличие в славянских языках наряду с образованиями типа русск. *цемить*, словен. *ščeměti* 'болеть', содержащими начальное праслав. **šč*, родственных лексем типа словен. *čmēti*, *čmēti*, *čamati* кашуб. *čamic sq* и соответствия в других индоевропейских языках (др.-в.-нем. *hemmen*, лит. *kamuoti*, лтш. *kamuot*) позволяют предполагать факультативность начального *s* в славянских формах²⁶, т. е. отражение здесь *s-mobile*. Однако структура многих слов, восходящих как будто к формам без *s* такова, что равно возможна мысль об упрощении здесь начальной группы *šč*: именно так Миклошич объяснил начальное *č* в словен. *čmēti*²⁷.

Вопрос о характере начального *s* в этом славянском корне решается в пользу *s-mobile* благодаря обнаружению вариантности *sk/k* в формах с полной огласовкой корня. Один из случаев вариантности представлен в глагольной основе на *-ěti*: словенскому

²⁰ PSJČ VI, стр. 42.

²¹ Jungmann I, стр. 448.

²² Mashek², стр. 636. Махек считает эти глаголы родственными словц. *teperit* 'тяжело тащить', укр. *тепорити* и лтш. *steberēt* 'ковылать'.

²³ Иванова. Подмоск., стр. 508.

²⁴ Далъ² III, стр. 24.

²⁵ Мельниченко, стр. 141.

²⁶ Berneker I, стр. 167.

²⁷ Miklosich, стр. 38.

skoměti, *-ím* 'тосковать, грустить'²⁸ точно соответствует по структуре основы инфинитива и значению русск. диал. ряз. *камéть*, *-éю* 'томиться при долгом ожидании чего-л., а также во время бессонницы или в процессе однообразной и продолжительной работы; находиться где-л. в течение длительного времени, торчать'²⁹. Очевидно, можно реконструировать праслав. **(s)koměti*. Соответствующей основой настоящего времени должна была быть *i*-основа, сохраненная в словенском. Русская основа на *-éю* является следствием аналогического выравнивания по основе инфинитива (ср. такое же развитие в случае *болеть* — *болит* — *болеет*). Возможность в данном этимологическом гнезде значения 'тосковать, томиться в ожидании чего-л.; находиться где-л. в течение длительного времени' подтверждается словен. *čeměti* 'неподвижно, тихо сидеть; неподвижно, отрешенно смотреть; находиться в полудреме'³⁰.

Второй случай вариантности *sk/k* можно предполагать в основе на *-ěz-*. В чешских валашских и лясских говорах встречается глагол *oskomízat se* 'медлить, колебаться', *obskomízat* 'глазеть'. Восточночешский вариант *oskomrza* 'неприятный, постылый человек, с которым не хочется говорить' побудил Махека, признав эту группу этимологически неясной, одновременно предположить возможность образования всех этих глаголов от *mrzeti*: *ob* + *sko* (усилительный префикс) + *mrzati*³¹. Но форма *oskomrza* скорее всего наиболее поздняя и обязана своим появлением контаминации утратившего этимологическую прозрачность глагола *oskomízat (se)* с *mrzeti*. Значения же 'медлить, колебаться' и 'глазеть' позволяют рассматривать чеш. *oskomízat (se)* как образование, принадлежащее к гнезду праслав. **(š)čměti* — **(s)koměti*: ср. значения приведенных выше русск. диал. ряз. *камéть* 'находиться где-л. в течение длительного времени' и словен. *čeměti* 'неподвижно сидеть, смотреть'.

К чеш. *oskomízat (se)* материально близко русское диалектное образование, зафиксированное в тех же рязанских говорах, что и *камéть*, — прилагательное *скамéзливый* 'разборчивый в еде, привередливый': *пръсукá вз'алá — какбóй скам'éz'л'ивай, плохо йис'т' . . .*³². Это значение может быть понято как производное от 'томиться, неподвижно сидеть, медлить': 'медлительный' → 'не жадный на еду' → 'привередливый'. Русск. *скамéзливый*, как и чеш. *oskomízat (se)*, подверглось какой-то контаминации, в результате которой появились варианты *скабéзливый*, *скабéзливый*³³.

В соответствие с чеш. *oskomízat (se)* и русск. *скамéзливый*,

²⁸ P l e t e r š n i k II, стр. 492.

²⁹ Деулинский словарь, стр. 217. На ряз. *камéть* мое внимание обратил составитель и редактор словаря И. А. Оссовецкий.

³⁰ Slovar slovenskega knjižnega jezika. Kn. I. Ljubljana, 1970, стр. 287.

³¹ M a c ' h ' e k ², стр. 419.

³² Деулинский словарь, стр. 516.

³³ Там же, стр. 515.

имеющими начальное *s*, в украинских говорах обнаруживается та же основа без начального *s* — это мелитоп. *комизіця* ‘упираться, упорно не желать чего-л.’³⁴, значение которого представляется достаточно близким и к чеш. *oskomizat (se)* ‘медлить, колебаться’, и к русск. *скамѣзливый* ‘привередливый’. Все эти три формы позволяют реконструировать праславянскую основу **(s)koměz-* (менее вероятно **(s)komez-*), входящую в гнездо производных от корня **(š)čem-/*(s)kom-*. Структура этой основы недостаточно ясна: **(s)kom-ěz-* или **(s)kom-ě-z-*, т. е. производное от глагольной основы **(s)komě-*? Элемент *-(ě)z-* может быть сопоставлен с материально близкими структурными элементами славянских глаголов **gomъzati* и **lobъzati*. Возможно, речь идет об экспрессивном образовании, вторичном по отношению к **(s)koměti*.

**lojiti I и II*

Многим славянским языкам известны глаголы с основой на *-iti*, производные от существительного **lojь* ‘жир’ (в свою очередь образованного от глагола **liti*): это, например, польск. *łoić* ‘намазывать жиром’, с.-хорв. *лѡјити* ‘мазать салом, засаливать’. Вероятно, можно реконструировать для праславянского языка отыменное **lojiti*. Однако в некоторых славянских языках представлены глаголы и отглагольные имена, которые, предполагая ту же исходную форму **lojiti*, в то же время имеют существенно отличные значения. Речь идет прежде всего о болг. диал. родоп. *лѡјам съ, лѡјнъ съ* ‘стараться, чтобы не ударили при игре в мяч; избегать тяжелой работы’³⁵, троян. *л’ѡмъ съ* ‘качаться, двигаться без определенной цели’³⁶. Если смягчение *л’* в последнем из приведенных глаголов вторично, то его структура тождественна родоп. *лѡјам съ*. Наличие глагольных основ на *-а-* и *-пг-* с корневым вокализмом **o* (именно таковы *лѡјам съ, лѡјнъ съ*) в славянских языках часто свидетельствует об утрате основы на *-i-*, производными от которой являются первые две. И в данном случае можно предполагать утрату основы **lojia*, восходящей к праслав. **lojiti*, только с иным, нежели рассмотренное выше **lojiti*, значением. Если глагол со значением ‘мазать жиром’ обозначить **lojiti I*, то болгарские глаголы позволяют реконструировать **lojiti II* ‘двигаться, бегать, избегать’. От подобной основы могло быть образовано существительное польск. *łojło* ‘бродяга’³⁷, что подтверждает правомерность реконструкции **lojiti II* как праславянской основы.

³⁴ О. Курило. Матеріали до української діалектології та фольклористики. Київ, 1928, стр. 28.

³⁵ Тодор Стойчев. Родопски речник. — БД кн. V. София, 1970, стр. 184—5.

³⁶ Стоян Ковачев. Троянски говор. — БД кн. IV. София, 1968, стр. 212.

³⁷ Варшавский словарь II, стр. 811.

**lojiti* I как отыменное (от **lojь*) образование связано опосредованно с глаголом **liti*. Каковы генетические связи **lojiti* II? Можно думать, что этот глагол принадлежит к тому же гнезду, но связан с **liti* непосредственно. В чешском разговорном языке отмечено *sliti se* 'уклониться от выполнения какой-либо обязанности; не прийти куда-либо'³⁸. Развитие на базе значения 'лить' значения 'уклоняться' (= 'уходить') не является исключительным: ср. близкое явление в русском языке — *мыть* и *смыться* 'исчезнуть, быстро и незаметно удалиться, уйти'³⁹. С этим вторичным значением слав. **liti* — 'уклониться' (чеш. *sliti se*) — и сопоставимо значение реконструированного выше **lojiti* II 'двигаться, бегать, избегать'. Семантическая близость и материальное сходство позволяют выдвинуть гипотезу о развитии у **liti* еще на праславянской почве значения 'быстро двигаться, идти' и образовании от **liti* соответствующего итератива **lojiti* (II) со значением 'двигаться, бегать, избегать'.

*(*za*)*noviti* (*se*) и **zanovetь*

В словацкой лексике совершенно обособленное положение занимает группа с основой *zanov-*: *zanovit' sa* 'ожесточиться, закоренеть', *zanovitý* 'упрямый, упорный', *zanovec* и *zanovit* 'упрямец'⁴⁰, *zanovovati* 'ожесточаться', *zanovitost'* 'очерствелость, упрямство'⁴¹. Махек упомянул эту группу в первом издании своего словаря и определил ее как неясную⁴².

Этимологическое истолкование словацких лексем становится более реальным с привлечением материально близких сербохорватских образований: диал. далм. *zъnovijet*, зап. *zъnovit* ж. 'помеха или скука'⁴³, литер. *zъnovet* ж. 'назойливость, надоедливая болтовня'⁴⁴, *zanovijetati* 'болтать; болтая, утомлять' (значение корня близко к 'слабеть, изнемогать')⁴⁵. Анализируя сербскую группу (помимо перечисленных образований, еще далм. *ndvêt* м. 'изгиб, поворот': *put na novet* = *na zanovet*, а также *novetati*), Скок пришел к заключению, что древней формой глагола было *zanovetati* (а *zanovijetati* у Караджича — псевдоекавизм), с суффиксальным *-etati*, обычным для глаголов звукоподражательного происхождения. С другой стороны, *novetati* Скок характеризовал как отыменное, от *novet*. Признав происхождение всей группы неясным, Скок высказал две гипотезы: «возможно, от *nov* или от и.-е. корня **nāu-*/**nēu-*/**nī-* 'мучить до изнеможения'»⁴⁶. Сопоставление и объ-

³⁸ PSJČ V, стр. 370.

³⁹ У ш а к о в IV, стб. 314.

⁴⁰ K á l a l, стр. 837.

⁴¹ K o t t V, стр. 174.

⁴² M а с h e k¹, стр. 582.

⁴³ К а р а д ж и ч, стр. 194; I в е к о в и ć - В р о з II, стр. 798.

⁴⁴ И. И. Толстой. Сербско-хорватско-русский словарь. М., 1957, стр. 210.

⁴⁵ I в е к о в и ć - В р о з II, стр. 798, ср. также К а р а д ж и ч, стр. 194.

⁴⁶ S k o k II, стр. 527 (статья *ndvêt*).

единение сербохорватской и словацкой групп слов дает семантические основания для того, чтобы признать наиболее правдоподобной вторую версию, а именно — принадлежность рассматриваемых слов к гнезду и.-е. **nāu-/*nəu-/*nū-*.

Сравнение значений сербохорватской группы: 'помеха или скука', 'назойливость, утомительная болтовня', 'болтая, утомлять' и 'изгиб, поворот' — со значениями словацкой группы: 'ожесточиться, закоренеть', 'упрямый' — позволяет считать значение 'изгиб, поворот' (дороги) более поздним; возможно, это вторичная конкретизация более общего значения 'помеха, утомительная задержка, маета'. Тогда комплекс значений 'помеха, назойливость, утомительная болтовня', 'утомлять', 'ожесточиться, закоренеть', 'упрямый' связывает анализируемую словацко-сербско-хорватскую группу с семантическим полем глаголов и прилагательных, которые обнаруживают сочетание значений 'ослабеть, устать, застыть, умереть' и 'упрямиться, упрямый'. Такова, например, семантика групп русск. *колѣть* 'цепенеть, коченеть, за (об, у)мирать, черстветь от жару, холоду, непогоды, скорбнуть; мереть, дѣхнуть, издыхать'⁴⁷ и ряз. *каля́ный* 'твердый, негнувшийся, жесткий; упрямый, несговорчивый', *каля́ниться* 'упрямиться'⁴⁸; ряз. *опря́мѣть* 'застыть в неподвижности (о человеке или частях его тела)'⁴⁹ и *упря́мый, упря́миться*. В обоих приведенных случаях этимологически первичным является значение 'застыть, оцепенеть' (в первом случае — как производное от 'кол, дубина', во втором — от 'прямой, негибкий'). Такое же направление развития, очевидно, вероятно и для рассматриваемой группы с основой *(za)nov-*, а в таком случае обосновано ее отнесение к этимологическому гнезду и.-е. **nāu-/*nəu-/*nū-*, которое обозначало «медленную смерть в результате старости, утомления, истощения, мучения и т. п. причин. . .»⁵⁰, ср. в частности лит. *pūvyti* 'мучить, изводить, томить'.

Славянские образования, относимые к гнезду и.-е. **nāu-/*nəu-/*nū-*, имеют корневое *a* (**naviti* 'утомлять', **navь* 'мертвец, душа умершего') или *y* (**nyti* 'изнывать, тосковать'), т. е. отражают долгий индоевропейский вокализм. Если основа *(za)nov-*, представленная в словацком и сербохорватском, принадлежит к этому гнезду, то ее *o* восходит к и.-е. **a*, т. е. отражает ступень редукции (из других индоевропейских образований ступень редукции предполагается в гот. *nauf̊s* 'нужда, принуждение', др.-исл. *naud̊. nauðr* 'принуждение, нужда, необходимость'⁵¹).

Каковы словообразовательные и диахронические отношения в группе слов с корнем *nov-*? Представленная в современных славян-

⁴⁷ Д а л ь² II, стр. 145.

⁴⁸ Деулинский словарь, стр. 216—217.

⁴⁹ Там же, стр. 372.

⁵⁰ Значение корня **nāu-* дано по работе: В. Н. Т о п о р о в. Индоевропейский корень **a₂en-/*a₂n-* в балтийском и славянском. — LP VIII, 1960, стр. 209.

⁵¹ Р о к о г н у I, стр. 756.

ских языках группа лексем включает глаголы с основами на *-iti* (слвц. *zanovit' sa*), *-ovati* (слвц. *zanovovati*) и *-etati* (с.-хорв. *zanovelati*), существительные на *-ec* (<**-ьсь*, слвц. *zanovec*), *-it* (слвц. *zanovit*), *-et* м. и ж. р. (<**-etъ* и **-etъ?* ср. с.-хорв. *ndvēt* м., *zānovēt* ж.), прилагательное на *-it-* (слвц. *zanovitý*, с производным от него существительным *zanovitost'*). Явно вторичными являются среди них глаголы на *-ovati* и *-etati* (последний — как следствие поздней аналогии с глаголами звукоподражательного происхождения, после утраты этимологического значения имени *zanovet*), а также существительное на *-it* (вероятно, субстантивация прилагательного). Остаются глагол на *-iti*, прилагательное на *-it-* и существительные на *-ec* и *-et*. Прилагательные на *-it-* и существительные на *-ec* образуются и от глаголов на *-iti*, и от имен. Поскольку речь идет об основах с приставочным *za-* (не пространственного значения), более вероятно отглагольное образование от *zanoviti*. Из сербохорватских имен на *-et* мужского и женского рода более древней является, вероятно, форма женского рода: *-et* м. р. характеризует обычно названия явлений, воспринимаемых органами чувств (типа **lepetъ*, **trepetъ*) и в данном случае может быть связано с поздним значением имени ('болтовня'). Если прав Скок, настаивавший на первичности *e* в суффиксе *-et* сербохорватских форм, то с.-хорв. *zānovēt* предполагает праславянский суффикс **-etъ*. Но *-etъ* — «вторичный» суффикс⁵². Следовательно, с глаголом *zanoviti* это имя может быть связано лишь опосредованно.

Таким образом, среди славянских образований с корнем *nov-* наиболее древними являются, вероятно, глагол слвц. *zanovit' sa* и существительное с.-хорв. *zānovēt*. Представляется возможной реконструкция и для праславянского состояния глагола *(*za*)*noviti* (*se*) 'утомить(ся), оцепенеть' и существительного **zanovetъ* 'усталость, мука'.

Наряду с рассмотренными лексемами, составители словарей словацкого и сербохорватского языков отмечают, часто в тех же словарных статьях, названия растений с тождественной основой. Представлены они и в других славянских языках. Махек собрал их в отдельной статье, *janovec*, Скок включил в статью *ndvēt*. Вот их более или менее полный перечень: с.-хорв. *zānoviĵet* *Cytisus* 'ракетник'⁵³, слвц. *zanovit'* 'дорикниум; люцерна; донник'⁵⁴, *zanovit* *Melilothum* 'донник'⁵⁵, слвц., чеш. *zanovec* *Galega officinalis* 'галега лекарственная, козлятник'⁵⁶ (а также *janovec* *Sarothamnus* 'бобровник', со множеством старочешских вариантных форм: *janovit*, *janobit*, *janofit*, *janosit*, *janosiet*⁵⁷), болг. диал.

⁵² F. Miklosich. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. II B., Wien, 1875, с р. 189—190.

⁵³ Карацич, стр. 194.

⁵⁴ Kálal, стр. 837.

⁵⁵ Kott V, стр. 174.

⁵⁶ Там же. Machek², стр. 216 (*janovec*).

⁵⁷ Machek², стр. 216 (*janovec*).

зѧновец 'растение, из которого делают метлы'⁵⁸, русск. диал. *зиновать*, *зиновеник* *Cytisus biflorus* 'раkitник'⁵⁹, укр. *зѧновать* *Lotus corniculatus* 'лядвенец'⁶⁰ (близкие польские лексемы Махек определяет как заимствования из чешского). Близость этих названий к описанной группе с корнем *nov-* очевидна: это сходство и начала слова (префикса), и возможного корня, и суффиксов (*-et*, *-it*, *-at'*, *-ec*). Поскольку названия растений встречаются не только в словацком и сербохорватском языках (где употребляются глагол *zanovit' sa* и имя *zѧnovѧt*), но и в других славянских языках (болгарском, чешском, русском, украинском), можно думать, что не влияние этих глагола и имени определило начальное *za-* в названиях растений (ср. и болг. *зановец*, и укр. *зановать*), так что форма названия с начальным *za-* является древней. Но не менее древней может быть и форма с начальным *ja-*, представленная в чешском: вариантность *zanov-*: *janov-* напоминает функциональное тождество праславянских образований с префиксами **za-* и **a-*, отмеченное в парах **zapady*: **apady*⁶¹, **zadyxa*: **adyxa*, **zavorь*: **avorь*⁶². Анализ суффиксальной части названий растений обнаруживает тождество их суффиксального оформления в каждом языке с суффиксами именно тех существительных с корнем *nov-*, которые представлены в данном языке: ср. словц. *zanovit*, *zanovit'* 'донник', *zanovec* 'козлятник' — *zanovit*, *zanovec* 'упрямец'; с.-хорв. *зѧновижет* 'раkitник' — *зѧновижет* 'помеха, скука'. Это тождество позволяет предполагать родство, дополненное длительным взаимовлиянием в истории отдельных языков. Таким образом, можно реконструировать варианты названия растения **zanovьсь*: **janovьсь*: **zanovetь*: **janovetь* (или **zanovitь*: **janovitь*, с последующим преобразованием по языкам).

Реальную мотивацию названия растений восстановить трудно. В большинстве случаев оно используется для обозначения растений семейства мотыльковых (донник, козлятник, раkitник, бобровник, люцерна, лядвенец). Многие из этих растений ядовиты: например, ядовиты дорикниум и многие виды раkitника; некоторые виды галеги лекарственной (козлятника) ядовиты для скота; донник плохо поедается неприученным скотом вследствие содержания кумарина; в некоторых случаях оказывается ядовитым для скота лядвенец; настой донника (применяемый в народной медицине) в больших дозах ядовит для человека. Возможно, эти признаки и объясняют образование названия соответствующих растений с корнем **nov-*, обозначающим оцепенение, усталость, утомление (а может быть, и смерть — ср. родственное **nav-*).

⁵⁸ М. Младенов. Из лексиката в Кюстендилско. — БД VI, стр. 142.

⁵⁹ Д а л ь² I, стр. 431 (в статье *дереза*).

⁶⁰ Г р и н ч е н к о II, стр. 73 (в словаре опечатка: *Sotus*).

⁶¹ В е р н е к е р I, стр. 441.

⁶² О. Н. Трубачев. Из праславянского словообразования: именные сложения с приставкой *a-*. «Проблемы истории и диалектологии славянских языков». М., 1971, стр. 269, 271—272.